

Но еще сильнее захватило зрелище первого увиденного ими затонувшего корабля — несомненно, испанского галеона!

Тот лежал на боку — наполовину сгнивший, наполовину увязший в песке, однако все еще распознаваемый. В буйном воображении Ларри живо нарисовался поток золота и драгоценных камней, высыпавшийся из ветхих сундуков.

Он повернулся к Диане и заметил, что глаза девушки тоже лучились восторгом и волнением.

— Глядите! — воскликнул юноша. — Почему бы не сделать остановку и не осмотреть галеон! Может, нас ждет целое состояние!

Однако профессор Стивенс тут же наложил вето.

— Должен напомнить, молодой человек, — сурово напомнил он, — что мы отнюдь не искатели сокровищ.

Ларри смирился (по крайней мере, с виду). Но когда на центральном экране стали появляться все новые и новые корабли, он едва держал себя в руках.

Диана неожиданно воскликнула:

— Папа, смотри! Современный корабль! Похоже, грузовой?

— Я бы сказал, перевозчик угля, — последовал спокойный ответ. — И довольно крупный. Наверное, это «Циклоп». Пропал несколько лет назад по пути из Барбадоса в Норфолк. Или, быть может, другой из дюжины кораблей, не так давно исчезнувших в здешних водах. Знай, дорогая, что Саргассово море именуют портом пропавших кораблей.

— Разве нам нельзя опуститься и выяснить, что это за корабль? — попросила девушка умоляющим тоном, озвучив ту самую мысль, которая искушала Хантера.

Однако после ответа профессора Ларри порадовался, что придержал язык за зубами.

— Разумеется, мы могли бы, — мягко, но настойчиво ответил старик, — но если мы станем останавливаться и разгадывать загадки каждого затонувшего корабля, у нас ни на что не хватит времени. Тем не менее дорогая, ты можешь за-

нести местонахождение и описание этих находок в блокнот — прямо сейчас.

Пока Диана писала, юноша снова переключил внимание на центральный экран. Вдали, за темной впадиной, которая, казалось, простиралась до самых недр земли, вдруг возникло плато. Когда они приблизились, почти точно под брюхом подводной лодки в лучах прожектора высветилось монументальное четырехгранное сооружение.

— Эй, стойте! — подал голос Ларри. — Профессор, посмотрите туда! Разве это не какая-то постройка?

Мартин Стивенс обернулся со скептическим видом, но одного взгляда на экран хватило, чтобы весь скепсис рассеялся:

— Постройка? И вправду! Да это, молодой человек, настоящая пирамида!

— О Господи!

— Ух ты! Папа, это на самом деле пирамида?

— Вне всяких сомнений! Смотрите, рядом еще две такие же, только поменьше!

Старый ученый, с трудом сохраняя спокойствие, повернулся к Петерсену, который тоже уставился на пирамиды под ними, и отдал приказ, не скрывая ликования:

— Стоп! Спускаемся! Я нашел доказательства! Мы открыли Антилию!

«Нереида» быстро опустилась на поверхность затонувшего плато. Пять минут спустя ее киль лежал на гладком песке рядом с крупнейшей из трех пирамид. Профессор Стивенс объявил, что прямо сейчас проведет предварительный осмотр места.

— В противном случае, боюсь, я не смогу сегодня уснуть! — заметил бородач, по-мальчишески хихикнув. И тут же добавил, что с ним пойдет Диана.

Сердце Ларри ухнуло. Он вопреки всему надеялся, что его тоже пригласят... Но спасительница снова пришла ему на помощь.

— Нам стоит позвать с собой мистера Хантера, не так ли, папа? — предложила девушка. — В конце концов, именно он сделал это открытие.

— Это верно. Однако я полагал, что сопровождение нам ни к чему. А если кого-то и звать с собой, то этой чести заслуживает в первую очередь капитан Петерсен.

Но капитан сразу отверг предложенную честь:

— Я бы предпочел остаться, если вы не против, сэр. У меня все не идет из головы то предупреждение по радио.

— Вы же не думаете, что кто-то может напасть на нас прямо здесь, на дне? — фыркнул профессор.

— Нет, сэр, но все-таки я бы предпочел не покидать борт.

— Хорошо. — В голосе Стивенса послышалась нотка уязвленного самолюбия. — В таком случае вы можете пойти с нами, мистер Хантер, если хотите.

Хотел ли он!

— Конечно, профессор! — Юноша с благодарностью посмотрел на Диану. — С удовольствием!

Они отправились на нижнюю палубу и надели резиновые скафандры (не такие громоздкие, как стандартное глубоководное снаряжение), укрепленные стальными проводами, снабженные прочными стеклянными иллюминаторами с мощными прожекторами, виброаппаратом для сообщения и другими устройствами, чье предназначение объяснили Ларри.

Когда он освоил экипировку (это оказалось не сложным, учитывая, что она была полуавтоматической), троица вышла в шлюз на дне субмарины. Профессор велел присоединить костюмы к шлангам воздушных клапанов на стене и затем впустил воду, открыв другой клапан. Шлюз быстро наполнился водой, костюмы надулись.

— Все в порядке? — донесся голос Стивенса через виброразвязь.

— В полном порядке!

— Тогда приготовьтесь к давлению.

Профессор открыл клапан, впустив в шлюз воды моря. Тем временем костюмы продолжали надуваться с помощью воздушных клапанов. Ларри с удивлением обнаружил, что ощущает не большее давление, чем прежде на борту, когда субмарина опустилась на глубину. И действительно, значительная часть закачиваемого в костюм воздуха попадала в промежуток между внутренним и внешним слоями скафандра — приблизительно так же «Нереида» держала воздух под давлением между своей двойной оболочкой.

— Все в порядке? — повторил профессор.

— Да!

— Отстегните шланги воздушных клапанов и приготовьтесь.

Так они и поступили. Стивенс подошел к массивной двери, открыл внушительные замки, распахнул ее. Давление внутри сравнялось с давлением снаружи. Перед ними распростерлось черное дно океана.

На несколько мгновений Ларри застыл в благоговейном трепете на пороге нового нехоженого мира. Он почувствовал, что их ждет невиданное приключение, и шагнул вслед за Дианой и ее отцом навстречу манящим тайнам...

Их прожектора вырывали из мрака ярко освещаемые сегменты подводного мира. Они направлялись к высившейся впереди огромной пирамиде, пробираясь через причудливое царство фосфоресцирующих рыб и других морских обитателей.

Вблизи последние сомнения, что это именно пирамида, развеялись. Вся в коррозии от соленой воды и многовековых наростах, она ступенчато вздымалась от внушительной каменной кладки основания до сокрытой во мраке вершины.

Молодой журналист стоял, осматривая колоссальное свидетельство того, что это затопленное плато некогда гордо возвышалось над водами морей. Он понимал, что приобщился к одному из самых потрясающих открытий человечества. Какой же фурор все это произведет в газетах, когда он вернется в Нью-Йорк!

Впрочем, прямо сейчас Нью-Йорк казался очень далеким. И вернутся ли они? Что если что-нибудь случится со скафандрами... что если они заблудятся?

Он с тревогой оглянулся. Однако неподалеку, всего в четверти мили, успокаивающе сияли огни «Нереиды». Диана с отцом заворачивали за угол пирамиды, юноша поспешил за ними; приступ беспокойства исчез так же быстро, как и появился.

Некоторое время профессор Стивенс молча разглядывал крупные блоки в основании постройки и ее покатые бока.

— Видите, я был прав! — наконец заговорил он. — Это не просто творение рук человеческих. Это именно пирамида, воплощающая те же архитектурные принципы, что и пирамиды египтян

и майя. Перед нами явственное свидетельство существования затонувшей империи — недостающее звено между Атлантидой и Америкой.

Комментариев к заявлению не последовало. Профессор продолжал:

— Данное сооружение, по-видимому, схоже по габаритам с пирамидой Шочикалько в Мексике, в свою очередь приблизительно соответствующей размерам «Священного холма» Атлантиды, который упоминал Платон и который послужил прототипом и египетских пирамид, и пирамид майя. Именно здесь антилиане, следуя заветам, поклонялись мрачным богам атлантов и приносили человеческие жертвы в надежде их умиротворить. И если я не ошибаюсь, именно здесь...

Его речь прервало отрывистое послание из субмарины:

— Внимание! Срочно возвращайтесь! На нас напали!

Троица застыла на месте.

— Капитан Петерсен! Капитан Петерсен! — звал профессор. — Отзовитесь! Что произошло?

Но единственным ответом было зловещее молчание.

Они снова застыли, теперь охваченные ужасом, а не шоком. Затем Стивенс резко скомандовал:

— За мной, скорее!

Сам он уже передвигался с такой скоростью, какую только мог развить в неуклюжем скафандре. Но выйдя из-за угла пирамиды, он замер на месте, куда-то всматриваясь. Ларри и Диана вышли следом и тоже оцепенели.

«Нереида» пропала.

Продолжение следует.

Перевод с английского Евгения Никитина